

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ дост. и перес.	БЕЗЪ дост. и перес.
На 12 мѣс. 4 р. — в.	На 12 мѣс. 3 р. — в.
» 9 » 3 » — »	» 9 » 2 » 50 »
» 6 » 2 » 50 »	» 6 » 2 » — »
» 3 » 1 » 50 »	» 3 » 1 » — »
» 1 » — » 75 »	» 1 » — » — »

Отдѣльные нумера продаются по 6 коп.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи—на углу Соборной площади и Тюремной ул., д. №1—5, въ книжныхъ магазинахъ: Горюшенского и Фрунзе—на Губернаторской улицѣ, С. Ф. Савицкой—по Захарьевской улицѣ, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Минской губ.—въ конторахъ Г. Г. Нотариусовъ, въ г. Бѣлостокъ—въ книжн. магазинѣ Каплана и Брестъ-Литовскъ—въ конторѣ Нотариуса Боднера.

При перемѣнѣ адреса доплачивается 21 коп. марками.

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ

ГАЗЕТА,

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ И СРЕДАМЪ.

Среда, 2-го Апрѣля 1886 года.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ:

строчка пята или мѣсто, занимаемое ею на 1 стр.—14 к. на 4-ой—7 к.

Годовымъ подписчикамъ на объявленія дѣляется 20 проц. скидки.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ,

присылаемые въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, неудобныя для печати, сохраняются въ Редакціи только до 3 мѣсяцевъ.

Статьи, принятые къ печатанію, въ случаѣ надобности могутъ быть сокращаемы и исправляемы.

Редакція открыта для личныхъ объясненій съ 10 ч. утра до 3 час. по полудни.

АДРЕСЪ: губ. г. Минскъ, уголъ Соборной площ. и Тюремной ул., д. Вендорфа.

УПРАВЛЕНІЕ ПЕТРОВИЧСКОЙ ШКОЛЫ
ПЛОДОВОДСТВА И ХМѢЛЕВОДСТВА

имѣетъ честь извѣстить, что правила о приѣмѣ учениковъ въ школу, а равно списокъ имѣющихся для продажи изъ состоящихъ при школѣ помологическаго сада питомниковъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ высылаются желающимъ бесплатно. Съ требованіями благоволятъ адресоваться: Минской губ., Бобруйскаго у., почт. ст. Глускъ, въ Петровицкую Школу Плодоводства и Хмѣлеводства.

ДЕЛО ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ

извѣстныхъ американскихъ, Англійскихъ и нѣмецкихъ фабрикъ, по Захарьевской улицѣ, д. Баюха, противъ сада Мужской гимназіи. Продаются въ разсрочку.

ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ—ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.

А. О. СЕРЛИНЪ.

МАЛОРОССІЙСКІЯ ВЫШИВКИ.

Принимаются заказы: лѣтнихъ дамскихъ костюмовъ разныхъ фасоновъ, а также вышивки стеганыхъ, мужскихъ блузы и сорочки, въ г. Минскѣ, Захарьевскій ул. д. Волина. № 46.

Минскъ. 2-е Апрѣля.

Мысль о необходимости существованія самостоятельнаго органа печати для всей сѣверо-западной нашей окраины—не нова и принадлежитъ не намъ: она уже лѣтъ десять тому назадъ зародилась и созрѣла среди интеллигенціи мѣстнаго населенія, но до сихъ поръ по разнымъ причинамъ не могла быть осуществлена. Теперь эта мысль осуществилась, и на нашу долю досталась честь открыть первую частную газету въ г. Минскѣ.

Выступая съ этимъ органомъ печати, мы руководствовались слѣдующими соображеніями.

Въ настоящее время у насъ нѣтъ такого органа печати, въ которомъ бы отражалась наша мѣстная жизнь со всѣми ея экономическими и правовыми особенностями. Нѣтъ органа, гдѣ бы путемъ обмена мыслей, имѣющихъ, конечно, общественное значеніе, могли бы вырабатываться тѣ или другіе практическіе выводы, служащіе на пользу нашему краю. Нѣтъ органа, который былъ-бы представителемъ нашихъ нуждъ и интересовъ и способствовалъ бы осуществленію всякихъ благихъ начинаній. Всему этому очень мало, или даже и совсѣмъ не дается мѣста, какъ въ столичныхъ періодическихъ изданіяхъ, вообще, мало интересующихся нашею провинціею, такъ и въ исключительно-официальныхъ мѣстныхъ органахъ печати. Пополнить этотъ пробѣлъ нашей жизни, т. е. создать общественный и самостоятельный мѣстный органъ печати, мы и осмѣливаемся взять на себя. Задача сама по себѣ трудная. Но, будучи твердо увѣрены въ необо-

димости такого органа, мы думаемъ, что начатое нами изданіе поддержать всѣмъ нашими интеллигентными силами нашего края, не только въ смыслѣ распространенія его, но и въ томъ отношеніи, что будутъ сообщать намъ всѣ выдающіеся и имѣющіе общественное значеніе факты. А фактовъ такихъ у насъ—не мало. А сколько найдется археологическихъ и историческихъ памятниковъ, не только не тронутыхъ рукою изслѣдователя, но даже вовсе неизвѣстныхъ публикѣ и ученымъ! Какое широкое поле для изслѣдователя мѣстнаго обычнаго права, которое до сихъ поръ остается неразработаннымъ! Сколько настоятельныхъ нуждъ матеріальныхъ и духовныхъ не могутъ заявить о себѣ публично! Сколько, наконецъ, неправды, темныхъ продѣлокъ и лжи развелось у насъ подъ сѣнью исключительныхъ условій и при нашей полной безгласности!!

Въ заключеніе мы скажемъ, что будемъ очень счастливы, если, при помощи мѣстной интеллигенціи, достигнемъ того, что наше изданіе принесетъ хоть ничтожную часть пользы нашему краю и внесетъ хоть лучъ свѣта и единенія въ наше разрозненное общество.

Не ради славы, или расчета
Предпринимаетъ мы „Листокъ“,
Святая истина-забота
И цѣль его печатныхъ строкъ:

Служить странѣ глухой, забытой,
Гдѣ мракъ невѣжества царитъ,
Въ лачугѣ гдѣ, соломой крытой,
Мужикъ печально дни влачитъ.

Гдѣ деревянною сохою
Онъ замѣнилъ желѣзный плугъ,
Гдѣ почва скудная порою
Родитъ едва-едва самъ другъ.

Гдѣ до весны еще съ овина
На кормъ соломѣ обернуть,
А для ѣды себѣ съ мякиной
Крестыяне хлѣба напекутъ.

Гдѣ нѣтъ ни спроса, нѣтъ ни сбыта—
Всегда у всѣхъ пусто карманъ,
И вмѣсто честнаго кредита
Одинъ подлогъ, гешефтъ, обманъ.

Гдѣ не найдете вы торговли,
Хотя повсюду у воротъ
Поставленъ факторъ ради ловли
Того, кто честно жизнь ведетъ.

Пускай же слово вмѣстѣ съ дѣломъ
Послужитъ въ пользу всей страны;
Пускай въ селеніи запустѣломъ
Лучъ засияетъ новизны!

А можетъ быть найдется сѣмя,
На почву эту упадетъ
И облегчитъ намъ наше бремя
И плодъ обильный принесетъ.

Тотъ, кому дорогъ край нашъ бѣдный,
Тотъ будетъ брать намъ и другъ,
Кто же не цѣнитъ въ грошъ его мѣдный,
Къ нуждамъ всѣмъ нашимъ кто глухъ,
Скажемъ тому мы тогда—не ищите
Въ „Листкѣ“ отвѣта на спросъ или

Тамъ вы найдете, ужъ не взыщите,
Бѣдой сатиры лишь бичъ!

Янко Лучина.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства).

АѢИНЫ, 31 Марта. Палата большинствомъ 129 голосовъ противъ 83 приняла формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, выражающую полное довѣріе министерству. Результатъ голосованія привѣтствованъ криками: „да здравствуетъ война!“

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Минскъ. 2-ое Апрѣля

Казалось-бы все равно: какое число мѣсяца у насъ сегодня. Сегодня, вѣдь, не двадцатое—не волнуется, слѣдовательно, слегка служащій людъ; сегодня—не день какого-нибудь выдающагося историческаго событія, которое волновало бы насъ своими пріятными или непріятными воспоминаніями; сегодня—самое обыкновенное второе число мѣсяца Апрѣля 1886 года. А между тѣмъ я лично очень радъ, что сегодня второе, а не первое Апрѣля. А знаете почему?—Потому, что сегодня приходится мнѣ поздравить васъ, почтеннѣйшая минская публика, и, понятно, самого себя въ томъ числѣ, съ вновь народившейся минской газетой, носящей скромный титулъ „Минскаго Листка“, и поздравить не только съ появленіемъ перваго ея номера, но и послѣдующихъ въ обычаинномъ порядкѣ. Каково было-бы, если бы сегодня было первое Апрѣля? Пожалуй, вы не повѣрили-бы мнѣ и были-бы въ томъ совер-

шенно правы, основываясь на томъ старомъ обычаѣ, что не все, сказанное перваго Апрѣля, надо считать правдой. Я и самъ чувствую себя сегодня какъ-то крѣпче, положительно, что, въ свою очередь, обращаясь къ публикѣ и поздравляя ее, говорю нѣкоторымъ образомъ, отъ имени издателя и редактора, которымъ также не было-бы основанія вѣрить перваго Апрѣля. И такъ, сегодня 2-го Апрѣля, и прошу самымъ серьезнѣйшимъ образомъ вѣрить тому, что предстоящая предъ вами газета, есть именно первый номеръ „Минскаго Листка“, и что, съ Божіей помощью, и, при вашемъ радушіемъ участіи, вы увидите его продолженіе. Дай Богъ намъ, дай Богъ и вамъ!

Не знаю, были-ли въ отдаленномъ прошломъ какія-либо попытки къ изданію въ Минскѣ частной газеты. Право, не знаю; а старики отомъ мнѣ не говорили. Но у меня есть личный опытъ. Одинадцать лѣтъ тому назадъ я просилъ разрѣшенія издавать въ Минскѣ газету. Все пошло своимъ чередомъ, т. е. было подано прошеніе, программа и прочее, за тѣмъ послѣдовало личное представленіе, и на этомъ то представленіи высшее мѣстное административное лицо сказало мнѣ, въ

пріятной официальной бѣсѣдѣ, голосомъ твердымъ и убѣдительно, что, вообще, русская провинція, а ужъ и подавно Минская губернія, не дозрѣла до мѣстной прессы. Голосъ былъ твердъ и положителенъ. Въ опытности опредѣленія русской провинціи высшимъ администраторомъ я никакихъ данныхъ сомнѣваться не имѣлъ: все это мнѣ было сказано не перваго Апрѣля(замѣтьте!). Я повѣрилъ, почтительно откланялся и ушелъ. Я потерялъ всякую надежду. Думаю—не дозрѣла! Когда то, поди, дозрѣетъ?! Долго ждать?!... Не придется, рѣшилъ, писать мнѣ въ минской газетѣ! А писать все-таки хочется. Вѣрите, иной разъ рука просто чешется. Да и чудакъ же я былъ. Я забылъ, что нынѣшній вѣкъ—вѣкъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ... Съ страшною быстротою подвигается міръ... Все это я забылъ. И отчаялся. А вотъ, одиннадцатъ лѣтъ прошло и, благодаря этой быстротѣ движенія, Минская губернія „дозрѣла“. И вѣрите, что дозрѣла! право дозрѣла! Такъ, по крайней мѣрѣ, порѣшили тѣ, отъ которыхъ зависѣло разрѣшить „Листокъ“, а мы, по личному убѣжденію нашему, въ этомъ твердо увѣрены.

Прислушиваясь, однако, къ голосамъ извнѣ,

мнѣ, къ моему сожалѣнію, приходилось убѣждаться, что не всѣ изъ публики раздѣляютъ мое мнѣніе. Мнѣ задавали вопросы: «да о чемъ же будете писать? развѣ есть и будутъ какія-либо новости въ минской губерніи? да развѣ могутъ быть какія-либо новости?» И говорилось это такимъ горькимъ, полупренебрежительнымъ тономъ. Что мнѣ было отвѣтить?! Да и какихъ имъ новостей хочется? Есть нужды, есть интересы, живемъ-же мы, наконецъ... Сама жизнь и будетъ предметомъ, сама же она и дастъ тему... Какія же тутъ новости?! Я убѣдился, что говорящій хочетъ, чтобы газета наполнялась разсказами о цѣломъ рядѣ скандальчиковъ, происшествій, курьезовъ и т. д. Право, лучше, если ихъ не будетъ, а если и будутъ, то не ужъ-то цѣль газеты извѣщать о нихъ?! Не ужъ-то гражданинъ въ мѣстномъ органѣ ищетъ сплетницы, веселаго разсказчика?! Положимъ, полезное должно быть соединено съ пріятнымъ... Что жизнь дастъ, то и будемъ писать. Но претендовать на насъ за это отсутствіе новостей было бы, по крайней мѣрѣ, не основательно, въ особенности, если ихъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ или не будетъ. Другіе спрашивали: «какое-же будетъ направ-

ЛОНДОНЪ, 31 Марта. Оппозиція Gladstonскому биллю объ автономіи Ирландіи распространяется и усиливается. „Times“, „Daily Telegraph“, „Standards“ и прочія утреннія газеты продолжают рѣзко критиковать мѣры Gladstone; даже „Daily News“, органъ Gladstone сомнѣвается теперь въ томъ, чтобы означенный билль могъ быть оконченъ разсмотрѣніемъ въ нынѣшнюю сессію.

БРИУССЕЛЬ, 31 Марта. Вчера скончался русскій посланникъ графъ Влудовъ.

СОФІЯ, 1 Апрѣля. Князь Болгарскій въ отвѣтъ Великому Визирю говоритъ: оставляя въ силѣ извѣстныя оговорки, заявляю, что, въ виду единогласнаго рѣшенія державъ, я преклоняюсь передъ международнымъ актомъ. Болгарское правительство, съ своей стороны, говоритъ въ отвѣтъ на коллективную ноту державъ, что принимаетъ къ свѣдѣнію сдѣланное сообщеніе. Князь уведомилъ тоже Великаго Визиря, что готовъ назначить делегатовъ въ комиссію по пересмотру Румелийскаго органическаго устава. Великій Визирь отвѣчалъ, что Султанъ очень доволенъ подчиненіемъ князя постановленію конференціи. Визирь поздравляетъ князя съ назначеніемъ его на новый и высокій постъ и сообщаетъ, что Гадбану предписано войти съ Болгарскимъ правительствомъ въ соглашеніе относительно состава комиссіи по пересмотру Румелийскаго устава. Рѣшено тоже, что редакция Фирмана Султана о назначеніи князя Болгарскаго Генералъ-Губернаторомъ Восточной Румелии состоится по предварительному соглашенію съ княземъ.

АФИНЫ, 1 Апрѣля. Во время демонстраціи Делианисъ обратился къ народу съ рѣчью, въ которой выразилъ надежду, что державы въ концѣ концовъ признаютъ требованія Греціи законными и непротивными общимъ интересамъ Европы.

Узаконенія и распоряженія Правительства.

Распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

(29-го марта 1886 года).

На основаніи примѣчанія 1 къ ст. 79 прилож. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз., св. зак. т. XIV, по прод. 1876 года., Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *опредѣляетъ*: воспретить розничную продажу номеровъ газеты „Русскія Вѣдомости“.

Отъ Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ.

Въ селѣ Калинковичи, Минской губерніи, Рѣчицкаго у., находящемся вблизи станціи Мозырь, лунинецъ-гомельской желѣзной дороги учреждены приемъ и выдача всякаго рода почтовой корреспонденціи. Существовавшіе же приемъ и выдача корреспонденціи на станціяхъ: Дудичи и Корени, Минской губерніи, прекращены.

Доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что, по случаю поврежденія пути, движеніе поѣздовъ между Ровно и станціею Лунинецъ прекращено; почтовые поѣзды вильно-ровенской линіи отменены, а почты между Вильною и станціею Лунинецъ перевозятся съ пассажирскими поѣздами №№ 5 и 6.

Главное управленіе почтъ и телеграфовъ боюявляетъ о введеніи открытыхъ писемъ съ уплаченнымъ отвѣтомъ на установленныхъ бланкахъ, состоящихъ изъ двухъ частей, съ платой по три коп. за каждую часть.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Восточный вопросъ.

Вѣнскія газеты сообщаютъ, что турецкая эскадра, состоящая изъ шести панцирныхъ судовъ, получила приказаніе отправиться въ Дарданеллы. По извѣстіямъ изъ Янины, главнокомандующій сосредоточенной на греческой границѣ турецкой арміи, Ахмедъ-Эюбъ-паша, лично осматривалъ всѣ стратегическіе пункты вдоль турецкихъ позицій и на основаніи произведенныхъ имъ наблюденій, были направлены значительныя подкрѣпленія къ Превезу, Лорусъ и Губену. Въ Эпирѣ идетъ усиленная вербовка мусульманскихъ добровольцевъ, составляющихъ въ настоящую минуту до семи таборовъ, которымъ и было послано изъ Константинополя необходимое оружіе. Въ Салоники прибыли два турецкихъ транспорта съ боевыми запасами и крупновесными пушками. Турецкій военный министръ отдалъ приказаніе командующимъ турецкими войсками, при малѣйшемъ враждебномъ движеніи съ непріятельской стороны, тотчасъ же перейти въ наступленіе, не ожидая никакихъ инструкцій. Въ настроеніи Порты относительно Греціи не произошло пока никакой перемѣны, и правительство Султана ни въ какомъ случаѣ не предприниметъ своему войску вторгнуться въ предѣлы Греціи, если не будетъ къ тому вызвано образомъ дѣйствій послѣдней.

Отправкѣ Гадбана-эффенди въ Софію, съ цѣлью склонить Князя Александра въ пользу утвержденного державами договора съ Турціею, предшествовалъ, какъ говорятъ тѣ же газеты, оживленный обмѣнъ денегъ между Княземъ и Портою. Гадбану-эффенди было поручено представить Князю на сколько его упорство можетъ оказаться вреднымъ для интересовъ болгарскаго народа и опаснымъ для спокойствія на Балканскомъ полуостровѣ. Въ Стамбулѣ надѣются, что представленія Гадбана-эффенди подѣйствуютъ на софійскихъ правителей; въ дипломатическихъ же кружкахъ Константинополя не рассчитываютъ на уступчивость Болгарскаго Князя.

Въ „Pall-Mall-Gazette“ читаемъ слѣдующее: великія державы дѣлали до сихъ поръ все, что могли, съ цѣлью предотвратить наступательное движеніе на морѣ съ греческой стороны; но онѣ сознаютъ теперь, что такое неопредѣленное положеніе не можетъ продолжаться. Турки, дѣйствующіе съ необычайною сдержанностью, не могутъ не тяготиться существованіемъ положенія дѣлъ, не позволяющаго имъ начинать войну и въ то же время вынуждающаго ихъ содержать на греческой границѣ громадную и непосильную для ихъ матеріальныхъ средствъ армію. Лондонская газета, считаясь отголоскомъ руководящихъ въ Англіи сферъ, далѣе призываетъ:—нужно ожидать энергическаго шага со стороны союзнаго флота, если только греческое правительство не перестанетъ упорствовать въ своей нагубной политикѣ. Въ виду отсутствія всякой надежды на мирную развязку дѣла, великія державы будутъ поставлены въ необходимость снять свое „veto“ съ Турціи и предоставить ей двинуть свою армію въ предѣлы Греческаго королевства.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Нашъ бывшій губернаторъ А. И. Петровъ, какъ намъ достовѣрно извѣстно, уѣзжаетъ къ мѣсту своего новаго назначенія, въ г. Харьковъ, въ ночь на 3-е Апрѣля; назначенный же минскимъ губернаторомъ, князь Трубецкой, пріѣзжаетъ въ г. Минскъ на Страстной недѣлѣ.

леніе вашего органа? «Право, смѣшно обѣщать рѣше направленіе. Такое будетъ направленіе, какое жизнь дастъ. Цѣль органа—относится съ уваженіемъ и должнымъ вниманіемъ къ мнѣніямъ, желаніямъ, потребностямъ общества; онъ долженъ быть отголоскомъ общественнаго мнѣнія, мнѣнія не партійнаго, а общаго, сознательнаго, правдиваго. Направленіе органа опредѣлится теченіемъ жизни самого общества. Увидимъ, каково будетъ это теченіе, а вы увидите, каково будетъ наше направленіе. Не поучать, не проводить тенденціи—задача органа, а удовлетворять истиннымъ потребностямъ общества, въ томъ же смыслѣ и отношеніи, въ какомъ, вообще, это дѣло можетъ быть дѣломъ печати. Надо пожить, присмотрѣться; пусть общество идетъ только на встрѣчу; пусть оно заявитъ, чего хочетъ; пусть выскажется, а этому-то и будетъ мѣсто въ «Листкѣ». Широкий обмѣнъ честныхъ, прямыхъ, общечеловѣческихъ мыслей, мѣстные экономическіе и нравственные интересы—вотъ сфера, которая дастъ матеріалъ. Не мѣшаешь вспомнить кое что при этомъ случаѣ. Основаніе нашего города относится къ почтенной и глубокой старинѣ. Не многіе города могутъ спорить въ этомъ отношеніи съ Минскомъ. Лѣтописецъ, упоминая о Минскѣ—или Мѣнскѣ (отъ «мѣна»,—значеніе города торгового) въ началѣ XI столѣтія, какъ о городѣ Полоцкаго княжества, управляемомъ Всеславомъ, внукомъ Изяслава, не упоминаетъ о времени его основанія. Нѣтъ точныхъ данныхъ,—умолчимъ. Однимъ словомъ, городъ стариннѣйшій... Къ началу XII вѣка является уже Минскъ, какъ сто-

лица Минскаго княжества потомковъ Св. Владимира. Если прослѣдите исторію нашего города и княжества, убѣдитесь, что Минскъ былъ свѣдѣтелемъ весьма многихъ самыхъ разнообразныхъ и серьезнѣйшихъ историческихъ событій. Почтенные годы—почтенная и исторія. Интересно будетъ побесѣдовать объ этомъ когда-нибудь подробнѣе. Послѣ много испытаннаго, нынѣ нашъ Минскъ является главнымъ пунктомъ жизни одной изъ самыхъ громадныхъ губерній, пространствомъ въ 1660 квадратныхъ миль съ 1.591.767 населенія. Значеніе Минской губерніи и самого города во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія. Природныхъ богатствъ и условий, благоприятныхъ для всеобщаго развитія много—какъ тутъ не быть темамъ? какъ не быть содержанию для собственнаго мѣстнаго органа? какъ, не имѣть его? какъ не помочь, наконецъ, его развитію, существованію?! Грѣшно, право, было-бы, любя землю предковъ своихъ, работая хотъ и прищельцомъ, во имя общаго блага, не способствовать упроченію печатнаго органа, значеніе котораго, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть серьезно полезнымъ. Наконецъ, и стыдно было бы не имѣть мѣстнаго органа; еще стыднѣе, если отъ него откажется общество. Вотъ первые вопросы. А направленіе?—Направленіе увидимъ, опредѣлимъ послѣ; а «новости», если онѣ будутъ, напишемъ.

И какое громадное своеобразие мы видимъ въ мѣстныхъ нравахъ и обычаяхъ и въ способахъ рѣшенія нѣкоторыхъ, хотя-бы и личныхъ, вопросовъ. Какъ интересно всмотрѣться

въ нихъ и поучиться. Расскажу два примѣра для перваго случая. Можетъ быть, и неудачные примѣры: въ торопяхъ подбиралъ ихъ.

На обѣдѣ въ честь одного почтеннаго общественнаго дѣятеля много рѣчей говорилось, и, понятно, на самыя разнообразныя темы. Зная, что конечною точкою рѣчи—выпить стаканъ хорошаго вина за здравіе чествуемаго, веселый кружекъ присутствующихъ крикомъ «ура» и тостомъ насильно заканчивалъ рѣчи. И правда, хорошо дѣлалъ. А то, вѣдь, иной ораторъ начнетъ съ того, что ковчегъ Ноя остановился на Арабатѣ, а черезъ два часа въ застанете его все говорившіе, но уже о Дарвинѣ и его теоріи, и все это только вступленіе къ изложенію заслугъ чествуемаго, а конца съ поднятымъ стаканомъ и недождешься. Этакъ и ничего не выпьешь! А чѣмъ больше выпьешь за здравіе чествуемаго, тѣмъ, понятно, здоровѣе будетъ онъ (но не вы! добавимъ). На этомъ то обѣдѣ одинъ дѣятель не говорилъ.—этого мало,—а читалъ основательную рѣчь съ толстой тетрадки. Нѣкоторые изъ присутствующихъ, не предвидя конца, прерывали и, наконецъ-таки, прервали писанную рѣчь громкими одобреніями и заздравицей. Не дали шалуны высказаться!... Не удовлетворенный ораторъ на слѣдующій день явился къ чествуемому дѣятелю въ подобающей формѣ, и притомъ явился утромъ, чтобы не помѣшали другіе и дочитать ему свою рѣчь. Мы видимъ здѣсь желаніе сказать обдуманную, основательную рѣчь и настойчивость. И мнѣ

Однимъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ, имѣющихъ важное значеніе для деревенской жизни, является въ настоящее время вопросъ о народномъ образованіи, или, лучше сказать, вопросъ объ элементарной грамотности. Въ началѣ прошлаго учебнаго года было приступлено къ открытію въ каждомъ изъ приходо-церковно-приходскихъ школахъ въ свое время всесторонне обсуждался въ печати: высказывались мнѣнія и за, и противъ, и тѣ, и другія имѣли свои основанія. Отдавая преимущество министерскимъ училищамъ, противники церковно-приходскихъ школъ руководствовались въ своихъ положеніяхъ слѣдующими соображеніями: если признано необходимымъ позаботиться о народномъ просвѣщеніи, то большаго вниманія по своимъ достоинствамъ заслуживаютъ министерскія училища, какъ правильно организованныя, обезпеченныя и менѣе всего зависящія отъ разныхъ случайностей и т. д. Но какъ бы тамъ ни было, рѣшено было высшими сферами позаботиться объ открытіи и развитіи церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣ удалось познакомиться съ нѣсколькими изъ такихъ школъ въ одномъ изъ уголковъ Мозырскаго уѣзда и своими впечатлѣніями хочу подѣлиться съ читателемъ. Открытіе большаго или меньшаго количества такихъ школъ въ извѣстномъ приходѣ и усиленное развитіе ихъ зависятъ отъ мѣстныхъ и наличныхъ условий. Въ приходѣ, о которомъ будетъ рѣчь, почти въ каждой деревнѣ имѣется школа. Но крайне ошибся бы читатель, если бы приписалъ такое отрадное явленіе желанію и стремленію населенія къ грамотности. Причины совершенно иныя и въ своемъ родѣ оригинальныя: на содержаніе школъ разрѣшено расходовать ежегодно изъ церковныхъ суммъ 50 руб.; очевидно, что съ такими средствами ничего не подѣлаешь, и необходима помощь крестьянскихъ обществъ. Если открыть школы въ одной или двухъ деревняхъ и обратиться за помощью къ крестьянамъ, то послѣдніе сочтутъ такого рода сборъ денегъ несправедливо навязаннымъ, потому что сосѣди ихъ въ другихъ деревняхъ свободны отъ него, и вотъ, во избѣжаніе неудовольствія и недоразумѣній, пришлось позаботиться объ открытіи школъ повсемѣстно въ приходѣ.

приходить въ голову: не лучше-ли было-бы, если бы каждый (на будущее время), изъ желающихъ говорить рѣчь въ подобныхъ случаяхъ, написалъ ее въ тетрадь, а за обѣдомъ всталъ и сказалъ кратко и ясно: «пью за здравіе Ваше, а причинами моей заздравицы прилагаю при семъ краткое описаніе (подать его чествуемому) и прошу Васъ, господа, крикнуть со мною «ура!» И кратко будетъ, и основательно, и выпьешь много...

Говорятъ также, что два какихъ-то помѣщика Н уѣзда, повздорили другъ съ другомъ серьезно. Въ увлеченіи даже запечатлѣли на ланитахъ другъ друга—что вы думаете?—не поцѣлуй конечно.... Надо было, по обычаю предковъ, смѣять обиду. Назначено мѣсто и время дуэли. Оба пріѣзжаютъ въ назначенное время на мѣсто въ каретахъ. Убѣжденные, что результатомъ непримиримой вражды должна быть смерть, не желая затруднять секундентовъ переносомъ мертваго тѣла въ карету, стрѣляютъ оба, сидя въ каретахъ, изъ оконъ сихъ послѣднихъ. Выстрѣлили оба въ разныя стороны—и что бы вы думали? Оба благополучно вернулись домой, безцѣльно смѣвъ нанесенныя другъ другу оскорбленія. И великодушно, и героически, и благородно и практично....

Еще одинъ примѣръ... Нѣтъ, впрочемъ, я обѣщалъ привести только два.... Боюсь на первый разъ заболтать.... Довольно.... Если и неудачно бѣсѣдовать, извините: говорять-же—«первый блинъ комомъ.»

При бедности населения, расходы по содержанию этих школ доведены до minimum'a и заключаются в следующем: на жалованье учителю, большую часть окончившему народное училище, за зиму 30 руб., на паше избы для помещения школы — от 5 до 8 руб., на книги и учебные пособия 10 руб. При этом, учитель, если он не живет со своим семейством в этой деревне, оббдает поочередно у крестьян. Не смотря на недостаток книг и учебных пособий, на отсутствие удобного помещения, необходимой школьной мебели и т. п., успехи детей оказались выше многих ожиданий: мальчики, посещавшие школу одну зиму, читают довольно свободно, принимают участие чтением в богослужении, чтмь производят весьма приятное впечатление на молящихся, а в особенности на родителей, которым только здсь — в церкви вопли доступны отбика результатов школьного учения. При отсутствии возможности открыть больше министерских училищ, церковно-приходских школы — необходимо дать возможность детям научиться грамоте в своей деревне, не отрывают их от родителей и, таким образом, избавляют их от всякого рода лишений и недостатков, связанных с пребыванием детей в министерских школах вдали от родительского надзора и попечения. Остается пожалеть только, что волостные власти не всегда сочувственно относятся к интересам и нуждам крестьянства и уклоняются от всякого содействия развитию приходских школ. Так, одно из волостных правлений, на просьбу Священника помочь ему собрать причитающуюся с крестьян по общественному приговору деньги на содержание школы, ответило, между прочим, что таким образом действительное «унизил бы кругъ обязанности волостного правления, указанной 87—92 ст. общ. Полож. о Крест.»

29 Марта, в субботу, в залъ Минской Женской Гимназии данъ был литературно-музыкальный вечер в пользу бедных учениц гимназии.

Небольшой залъ Женской Гимназии был полон; рѣшительно все мѣста были заняты и, кроме того, масса публики за неимѣніем креселъ должна была довольствоваться только входными билетами.

Вообще цѣль была достигнута — сборъ оказался относительно блестящимъ, да и публика видимо была очень довольна: послѣ каждого № дружные аплодисменты оглашали залъ.

Хоръ, состоящій изъ 50 или болѣе ученицъ разныхъ классовъ, подъ управленіемъ Г-жи Шниповской, довольно стройно пропѣлъ нѣсколько хорошихъ кусочковъ изъ оперъ и двѣ малороссійскія пѣсни: «чи я въ лузи» и «добрый вечеръ дивчѣно».

Нужно искренно поблагодарить Г. Шниповскую за организацию такого довольно хорошаго женскаго хора.

Какъ только, что исполнителями не было усвоено и малорусское произношеніе.

Затѣмъ, ученицею Харламповичъ было прочитано довольно выразительно стихотвореніе Гартмана: «Бѣлое покрывало»; ученица Ордина сыграла на роялѣ очень мило довольно трудную пьеску Шопена, а дѣвцы Александровичъ и Спринтъ прекрасно пропѣли дуэты: «Хотѣлъ-бы во едино слово» муз. Мендельсона. У одной изъ нихъ замѣчательно симпатичное меццо-сопрано, и, конечно, при дальнѣйшемъ его развитіи можетъ образоваться выдающееся контральто.

Въ общемъ, весь вечеръ произвелъ довольно приятное впечатлѣніе.

Нелишнимъ считаемъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: по окончаніи вечера, когда многочисленная публика двинулась къ выходнымъ дверямъ, ее остановила длинная вереница воспитанницъ, шедшихъ по парно въ однихъ платьяхъ, мимо открытыхъ

дверей выходнаго подъѣзда въ какое то подвальное помѣщеніе за своими верхними платьями. Неужели для воспитанницъ не нашлось въ зданіи гимназіи особой комнаты, хотя бы и классной, въ которой онѣ могли бы оставить свое верхнее платье?

Отъ большаго количества собравшейся публики въ залѣ было очень душно, и болѣе чѣмъ странно было рисковать здоровьемъ воспитанницъ, заставляя ихъ проходить изъ душной комнаты въ однихъ платьяхъ въ холодное помѣщеніе. Дай Богъ, чтобы это не отозвалось вредно на состояніи ихъ здоровья!

30 марта, около 10 часовъ вечера, на проходившаго по Ново-Романовской улицѣ мѣщанина Неваха Лейзерова Богодира напали трое пьяныхъ солдатъ, изъ которыхъ одинъ нанесъ ножомъ глубокую рану въ лѣвый бокъ Богодиру. Жизнь послѣдняго находится въ опасности. Дѣло передано судебной власти.

Въ виду предстоящей реформы чиншевыхъ отношеній, съ которой связаны судьбы многочисленнаго класса населенія нашего края, считаемъ не лишнимъ высказать съ своей стороны нѣсколько замѣчаній.

Оставляя въ сторонѣ вопросы чисто-юридическіе объ атрибутахъ этого права, вопросы до сихъ поръ окончательно не разрѣшенные нашими учеными силами, но потерявшие нѣтъ всякое практическое значеніе, — съ тѣмъ болѣе вниманіемъ мы остановимся на сторонѣ общественно-политической.

По нашему глубокому убѣжденію вопросъ чиншевой — вопросъ спокойствія нашего края, его экономическаго благосостоянія.

Съ этимъ согласится всякій, кому извѣстны безконечныя, разорительныя для обихъ сторонъ тяжбы собственниковъ съ чиншевиками и напряженное, безпокойное состояніе послѣднихъ, — кто понимаетъ, какое вредное вліяніе на экономическій бытъ имѣетъ неопредѣленность въ земельныхъ отношеніяхъ, — кто знаетъ, наконецъ, о тѣхъ печальныхъ, но къ сожалѣнію не рѣдкихъ у насъ, случаяхъ сопротивленія властямъ, возникающихъ по большей части изъ недоразумѣній чиншевыхъ, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ уголовной хроники Виленской Судебной Палаты, вѣдающей этого рода дѣла.

Не ясны ли это симптомы какой то острой болѣзни чиншеваго института, требующей немедленнаго и радикальнаго леченія?

Такимъ леченіемъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть только выкупъ чиншевой земли въ собственность, надѣленіе чиншевиковъ землею.

При этомъ, однако, мы не можемъ никакъ согласиться съ рецептами тѣхъ московскихъ публицистовъ, которые, разрѣшая данный вопросъ, разсматриваютъ его только съ точки зрѣнія обрѣснѣя края и желали бы устранить отъ надѣленія землей многочисленныхъ у насъ потомковъ б. польской шляхты. Подъ вліяніемъ своей извѣстной idée fixe, заставляющей ихъ видѣть опасности тамъ, гдѣ ихъ вовсе нѣтъ, публицисты эти забываютъ, что права на землю чиншевыхъ поселенцевъ, права безсрочныя и вещныя, прирѣчены ихъ вѣковыми трудами, потомъ и кровью десятковъ поколѣній, признаны Касационнымъ Сенатомъ и укрѣплены въ большинствѣ случаевъ судебными рѣшеніями.

Врядъ ли, поэтому, возможно устранить кого либо изъ нихъ отъ благъ предполагаемой реформы; это было бы не согласно ни съ справедливостью, ни съ началами здравой экономической политики, и повело бы только къ образованію у насъ своей, русской Ирландіи.

Сображаясь съ мѣстными условіями, мы можемъ заявить, что только предоставленіе на выкупъ чиншевыхъ земель всѣмъ, безъ

различія происхожденія, чиншевикамъ на условіяхъ, безобидныхъ для обихъ заинтересованныхъ сторонъ, — водворить въ край желанную экономическую устойчивость и опредѣленность и столь необходимое спокойствіе. Необходимость и полезность именно такого разрѣшенія вопроса давно у насъ сознаваема, и въ послѣдніе годы сознается помѣщиками-собственниками чиншевыхъ земель, которые съ своей стороны ждутъ — недождутся окончательнаго разрѣшенія вопроса.

ОТДѢЛЪ ГОРОДСКАГО И СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

10-го Марта въ засѣданіи Минской Городской Думы разбирались весьма интересный вопросъ о введеніи въ г. Минскѣ квартирнаго налога. Послѣ прочтенія доклада Управы, засѣданіе было открыто городскимъ головою, который въ краткой вступительной рѣчи мотивировалъ необходимость введенія квартирнаго налога тѣмъ, что городъ обремененъ большими долгами, на погашеніе которыхъ въ кассѣ Думы не имѣется необходимыхъ средствъ и, что этотъ налогъ, какъ весьма незначительный (въ количествѣ одного процента), не можетъ слишкомъ обременять горожанъ, тѣмъ болѣе, что по проекту управы, предполагается освободить отъ него лицъ, платящихъ за квартиры менѣе 100 руб.; при этомъ г. городской голова замѣтилъ, что для устраненія ропота, могущаго возникнуть среди плательщиковъ, слѣдуетъ взимать квартирный налогъ и съ домовладѣльцевъ. Это послѣднее замѣчаніе вызвало многочисленныя возраженія, причемъ одни доказывали, что домохозяева и безъ того обременены разными сборами и что подобный налогъ окажется для нихъ вторичнымъ обложеніемъ недвижимыхъ имуществъ; другіе же находили, что въ настоящее время, при всеобщемъ застоѣ въ дѣлахъ, не можетъ быть и рѣчи о новыхъ налогахъ.

Когда шумъ, вызванный одновременными съ разныхъ сторонъ замѣчаніями, нѣсколько затихъ, г. городской голова заявилъ, что, такъ какъ для оцѣнки квартиръ, вѣроятно, будетъ назначена особая коммиссія изъ гласныхъ, то ей возможно будетъ оцѣнивать квартиры домовладѣльцевъ въ сумму, меньшую противъ ихъ дѣйствительной стоимости, и что, предполагаемый налогъ, взимаемый со всѣхъ лицъ, занимающихъ квартиры извѣстной стоимости, не можетъ быть отнесенъ къ разряду налоговъ съ недвижимой собственности. Гласный г. Доброхотовъ возражалъ, что предлагаемый г. городскимъ головою, для устраненія ропота между квартирантами, налогъ на домохозяевъ, врядъ ли достигнетъ этой цѣли при уменьшенной оцѣнкѣ квартиръ этихъ послѣднихъ, а потому г. Доброхотовъ находилъ болѣе удобнымъ взиманіе налога съ домохозяевъ на общихъ основаніяхъ. Наконецъ, весь проектъ, по единогласному рѣшенію, переданъ для разработки въ особую коммиссію, въ составъ которой, по предложенію г. городского головы, вошли и два гласныхъ — домовладѣльцы.

Безнадежно-ли положеніе нашей сельско-хозяйственной промышленности?

Тяжелое время для мѣстныхъ хозяевъ представляютъ послѣдніе годы; трудные критическіе дни приходится переживать имъ: хозяйство само себя не оплачиваетъ, и ничѣмъ не вознаграждается тотъ тяжелый трудъ, который къ нему прилагается. Невеселая картина деревенской жизни рисуется намъ теперь: съ одной стороны землевладѣльцы, гонимые за арендаторами, и желающие какъ нибудь отбѣлаться отъ своего хозяйства или, по крайней мѣрѣ, уменьшить его до minimum'a, съ другой — арендаторы, бѣгущие съ своихъ арендъ, или оказывающіеся далеко неисправными плательщиками послѣднихъ. Намъ представляются цѣлыя толпы оставшихся за штатомъ экономовъ и т. п. лицъ хозяйственной администраціи, труднящихся теперь, куда приложить свои силы за сокращеніемъ помѣщичьихъ запашекъ.

При такихъ условіяхъ, естественно, возникаетъ вопросъ: что намъ дѣлать? какъ

выйти изъ обрушившихся на насъ невзгодъ?

Мы думаемъ, что прежде всего мы должны бросить трезвый, безпристрастный взглядъ на свое хозяйство и, оставивъ бесполезныя наркаванія на индейскую и американскую конкуренцію и нѣмецкія пошлины, попытаться найти въ немъ самомъ тѣ причины, которыя тоже были и есть участниками и, можетъ быть, главными современнаго кризиса, и открыть тотъ путь, на который должна выступить наша сельско-хозяйственная промышленность въ будущемъ. Но для этого нужна общая солидарность, общее сочувствіе къ дѣлу прогресса. Отдѣльнымъ единицамъ не по силамъ измѣнить существующій строй хозяйства, разъ онъ замкнутъ будутъ сами въ себѣ. Обмѣнъ мнѣній и опыта между хозяевами — вотъ необходимые стимулы развитія ихъ дѣла, которое въ этомъ только случаѣ и способно отбѣлаться отъ той односторонности и неподвижности, которая въ него вносится отдѣльными лицами, разъединенными между собою! Специальный сельскохозяйственный органъ — вотъ необходимое средство обмѣна мнѣній и опыта въ области сельско-хозяйственной промышленности! Нынѣ существующіе подобные органы русскіе и польскіе захватываютъ собою слишкомъ широкій районъ; поэтому ихъ можетъ совершенно не интересоваться то, что заинтересуетъ насъ; для нихъ можетъ совершенно не имѣть значенія то, что для насъ оказывается въ высшей степени важнымъ. Не говоря уже о свойствахъ и особенностяхъ нашего рабочаго челоуѣка и, наконецъ, насъ самихъ, все окружающее насъ имѣетъ на столько свой отличительный характеръ, что не можетъ давать общепонятный и понятный матеріалъ для другихъ съ практической точки зрѣнія. Наконецъ, мы имѣемъ у себя не болѣе районы, представляющіе совершенно инныя условія въ сравненіи съ другими: напр. нашъ Слуцкій уѣздъ по хозяйственнымъ условіямъ совершенно не похожъ на Борисовскій и восточную часть Игуменскаго; наши южные уѣзды: Чинскій, Рѣчицкій и Мозырскій не то, что наши сѣверные уѣзды.

Все это вмѣстѣ взятое заставило Минское Общество Сельскаго Хозяйства, стоящее во главѣ мѣстной сельско-хозяйственной промышленности и слѣдующее за ее нуждами, подумать объ основаніи при обществѣ мѣстнаго органа сельскаго хозяйства, который не осуществился только потому, что у общества не нашлось достаточныхъ средствъ для его начатія. Основанный теперь въ Минскѣ «Минскій листокъ» съ сельско-хозяйственнымъ отдѣломъ, хотя отчасти заполнить тотъ недостатокъ въ руководящемъ сельско-хозяйственномъ изданіи, который нѣболѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, ощущается въ нашей мѣстности. При сочувствіи хозяевъ къ возникающему изданію и искреннемъ ихъ желаніи придти на помощь одинъ другому, сельско-хозяйственный отдѣлъ при «Минскомъ Листкѣ» можетъ настолько расшириться, что захватить собою всѣ стороны мѣстнаго хозяйства, станетъ вѣрнымъ отголоскомъ его состоянія въ данное время и вмѣстѣ съ тѣмъ указателемъ тѣхъ недостатковъ, которые въ немъ коренятся и средствъ къ ихъ устраненію.

(Продолженіе въ слѣд. №).

ВЫПИСКИ ИЗЪ ГАЗЕТЪ.

По словамъ „Нов. Вр.“, въ субботу, 29 марта, назначенъ въ слушанію въ засѣданіи соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта вопросъ объ устройствѣ быта чиншевиковъ. Ценомальность чиншевого владѣнія землею давно уже обращала на себя вниманіе правительства, но лишь въ настоящее время этотъ не разъ возбуждавшійся вопросъ удалось, наконецъ, поставить на разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ, причемъ, какъ извѣстно, предполагается превратить чиншевиковъ въ полныхъ собственниковъ арендуемыхъ ими надѣловъ при посредствѣ выкупной операціи, основанной на началахъ въ виду особенностей и важности этого дѣла будутъ привлечены въ засѣданіе государственнаго совѣта для дачи по чиншнымъ объясненіямъ нѣкоторые изъ губернаторовъ и губернскихъ предводителей, состоящихъ на службѣ въ западныхъ вѣахъ.

По словамъ „Нов. Вр.“ Министерствомъ Юстиціи выработанъ и внесенъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ проектъ, по которому присяжнымъ засѣдателямъ, наравнѣ со сторонами, предполагается дать право активнаго участія въ составленіи и редактированіи вопросовъ, предлагаемыхъ на ихъ разрѣшеніе.

Дозволено цензурою. 2 Апрѣля 1886 г. Минскъ. — Типо-литографія И. И. Тасьмана, уголъ Губернаторской и Захарьевской ул., домъ Г. Мельпера въ Минскѣ.